

23 НОЯ 1975

ЖИЗНЯ ЮНОСТИ
МИНСК

На эстраде Чеслав Немен выглядит странно и загадочно. Черные волосы, черная одежда, вокруг какая-то непонятная аппаратура, разные причудливые колонки. Еще более неожиданный репертуар этого популярного польского певца, музыканта и композитора. Разочарованы те, кто ожидал обычного эстрадного концерта. Вместо ласкающих ухо песен Немен преподносит слушателям непривычную смесь джаза, классики, фольклора и рока.

Неудовольствие или восторг публики его не задевают. Немен напоминает то ли невозмутимого пророка, то ли современного алхимика, который колдует на своей электронной кухне, испытывая способности и терпение слушателей. В то же время он совсем не похож на обычных идолов поп-музыки, ожидающих и даже провоцирующих поклонение публики. Это не кумир, а скорее скромный посредник, который вслушивается в себя и пытается инструментальными импровизациями или своим удивительным, острым голосом сообщить нам нечто...

Вблизи Немен оказывается очень спокойным и очень серьезным человеком с приятным мягким голосом, за которым, однако, чувствуется твердость и убежденность...

— Программа вашего концерта многих удивила. Собираетесь ли вы еще собирать обычные песни, такие, как «Странный этот мир», которая принесла вам известность в 1967 году?

— Нет, не собираюсь.

— Почему?

— Просто меня это уже больше не интересует.

— Польские критики относят ваше нынешнее творчество к направлению «прогрессив» или «авангард». Вы с этим согласны?

— Честно говоря, меня эти определения не интересуют. Знаю только, что мое стремление вполне естественно — это стремление всегда искать, идти вперед. Я не люблю стоять на месте.

— Всегда ли ваши довольно сложные произведения находят понимание у публики?

— Я считаю, что не всегда. Можно даже сказать, что в большинстве случаев нет. Но это тем более заставляет меня предлагать такие вещи публике, чтобы побудить ее думать вместе со мной.

— Вам не жаль потери тех

слушателей, которые уходят с вашего концерта?

— Нет, не жаль. Во всяком случае жаль не того, что они уходят именно с моего концерта. Я не влюблен в самого себя и не считаю, что эти люди, скажем, не уважают меня. Они уходят просто потому, что порой не понимают то, что я хотел сказать. Может быть, им

еще рано слушать такую сложную музыку.

Многие предпочитают чисто развлекательную музыку. Я, конечно, не против развлечения вообще. Но я очень не люблю эстрадную музыку, которая предназначена только для развлечения. Развлекаться можно в цирке, на футболе, есть еще всякие игры... Но при чем здесь музыка? Разве можно развлекаться, например, в Эрмитаже? Там можно задуматься, восхититься, но не развлекаться ведь! Так и музыка. Лично я так воспитан. Когда я учился в музыкальном училище, и особенно потом в Гданьске, то всегда ходил на концерты серьезной музыки, чтобы слушать и переживать, а не развлекаться. Для меня музыка — это высшая форма творчества, которая позволяет человеку выразить свои самые глубокие чувства — например, восторг, восхищение красотой.

— Можно ли сказать, что вы стремитесь уничтожить пропасть между серьезной и современной молодежной музыкой?

— Вот это моя мечта. Как мне кажется, в наше время серьезная музыка не очень проникает в широкие массы. А жаль.

— Во многих произведениях

последних лет вы обращаетесь к поэзии умершего почти столетие назад Циприана Норвида.

— Его поэзия до сих пор современна своим гуманизмом. Правда, она трудна и своеобразна, но зато это настоящая поэзия. Стихи Норвида очень близки мне и, я думаю, они окажутся близки всем людям,

ЧЕСЛАВ НЕМЕН:

«Я НЕ ЛЮБЛЮ СТОЯТЬ НА МЕСТЕ»

которые стараются честно жить и работать.

— Перед турне сообщалось, что вы подготовили несколько песен на стихи С. Есенина.

— Это не совсем точно. Я еще не подготовил этих песен, хотя и собираюсь записать даже целую пластинку. У меня в репертуаре есть одна такая песня, но я пока ее не исполняю, просто потому, что еще работаю над ней.

— Мне кажется, что большинство ваших произведений звучит весьма трагически...

— Это неправда. В них есть немного печали, но это не трагизм. Просто мне бывает грустно оттого, что многие люди не понимают истинной ценности жизни. Они, как бы это сказать, зря балуются, попусту тратят свою жизнь. А ведь можно жить иначе — улыбаться, мечтать, поступать красиво и быть от этого счастливым...

— Создается впечатление, что во время концерта вы полностью уходите в себя и почти не обращаете внимания на публику.

— Это лишь так кажется. У меня довольно много занятий на эстраде: два синтезатора, орган, да еще вокал. Я вынужден во все это погружаться, чтобы не было никаких заминков. А потом, я не делаю шоу,

как другие эстрадные исполнители. Я выхожу на сцену не для того, чтобы лично нравиться. Я работаю...

— Вы видели с эстрады уже несколько поколений слушателей. Отличаются ли они друг от друга, с вашей точки зрения?

— Да, пожалуй, чем-то отличаются. Например, поколе-

бы это, в конце концов, произошло...

— Вы уже говорили о том, что вам не нравится в музыке. А кто ваши любимые исполнители?

— Я исполнителями вообще не интересуюсь. Слушаю джаз, серьезную музыку, меня вдохновляют многие русские композиторы: Скрябин,

сит мне удовлетворение. Мне этого достаточно.

Вначале я чаще выступал, но три года назад резко сократил число выступлений. А через какое-то время я хочу вообще перестать выступать на эстраде. Почему? А сколько можно?.. Я хотел бы заняться более творческой, студийной работой, записывать пластинки. Еще у меня есть очень интересные предложения работать для театра...

— Чем бы вы занялись, если бы вдруг не смогли петь, играть и сочинять музыку?

— Не знаю... Многим мог бы заняться. Например, живописью.

— А как вы проводите свободное время?

— Во всяком случае не употребляю алкоголь и не хожу танцевать в дискотеки. Люблю слушать музыку, читать стихи, ходить в театр, рисовать, гулять в лесу...

— Какие фильмы вы любите?

— Всякие, только не криминальные.

— Довольны ли вы гастролями по СССР?

— Да, очень. Может быть, только слишком много концертов, а я уже отвык так часто и так много выступать. Но зато концерты очень хорошо организованы и очень хорошая публика. Нас тепло принимали в Москве, Ленинграде. Прекрасно прошли концерты в Таллине и Риге.

— С какими чувствами вы ехали в Белоруссию?

— С радостью. Ведь я родился на белорусской земле. Будем выступать в Гродно, Минске, Бресте, Пинске, Барановичах. Пробуем в Белоруссии довольно долго, и я этому очень рад. Особенно интересно мне выступать в Минске, где я последний раз был еще в 1958 году.

— Что бы вы еще хотели сказать читателям «Знамени юности»?

— Я хотел бы передать белорусской молодежи пожелания успехов в учебе и в работе. По-моему, это самое главное в жизни человека.

Стравинский, Чайковский, Рахманинов. Из польских — Шопен, Шимановский, Любославский. Слушаю Пендеревского, Штокхаузена, многих джазовых музыкантов, например, Чарльза Мингуса. Рэй Чарльз — это для меня профессор вокалистики. Если бы я его не слышал, то, наверное, никогда не стал бы петь именно так, как сейчас.

— Добились ли вы того, о чем мечтали в юности?

— Я всегда мечтал работать. Вот работаю... и работа прино-

Интервью вел
Д. МИХАЙЛОВ.